ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД
г. Ленинград
Понедельник, 6 октября 1947

Успех молодой балерины

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ИННЫ ИЗРАИЛЕВОЙ В РОЛИ ТАТЬЯНЫ

Вчера в театре оперы и балета имени С. М. Кирова впервые состоялось выступление артистки Инны Израилевой в балете «Татьяна». Это не первая большая роль молодой артистки. Судя по исполненным ею партиям Одетты-Одиллии в «Лебедином озере» и Марии в «Бахчисарайском фонтане», можно было и раньше говорить о появлении в театре новой талантливой танцовщицы лирического плана.

Израилева одарена природной способностью к танцу. У нее длинной и благородной формы ноги, гибкие и нежные руки, красивая голова. Роли Марии и Одетты вошли в репертуар Израилевой. Но при всей своей внешней красоте танец ее недостаточно впечатлял зрителя. Израилева не могла еще до конца почувствовать и пережить роль, целиком слиться с нею. Она оставалась внутренне замкнутой и холодной, что, может быть, отчасти об'яснялось робостью перед техническими сложностями слишком трудных для начинающей артистки партий.

Но роль Татьяны, хотя и более сложная по своей драматической насыщенности, не ставит перед исполнительницей виртуозных задач. Это во многом облегчило Израилевой работу над партией. Большой успех Израилевой в роли Татьяны об'ясняется и другими причинами. Израилева — ровесница Татьяны. События, происходящие в балете, близки и понятны ей, полны для нее глубокого смысла. Вот почему артистка стала по-новому выразительной, нашла живые и сочные краски для создания образа.

Израилева прекрасно передает всю гамму переживаний потерявшей любимого, прошедшей сквозь горнило войны Татьяны. Лейтмотив ее роли — оптимизм и воля к жизни.

Татьяна пережила большое горе. Поэтому она немного сдержанна, но образ ее освещен теплым и ясным внутренним светом, и это придает женственную прелесть ее поступкам.

В первом акте Израилеву можно было упрекнуть в некоторой неровности. Наряду с великолепно найденными штрихами, в ее исполнении чувствовалась напряженность. Но начиная со сцены допроса, проводимой с большим и подлинным драматизмом, артистка приобрела необходимое внутреннее спокойствие. В последнем акте, особенно в заключительном адажио, поражающем красотой и законченностью танцовального исполнения, она создала цельный, глубоко трогательный и впечатляющий образ советской героини.

Роль Татьяны — большая удача молодой балерины Израилевой.

В. КРАСОВСКАЯ